

На правах рукописи

Калякина Александра Викторовна

**ПОДДАННЫЕ СТРАН – УЧАСТНИЦ ЧЕТВЕРНОГО СОЮЗА
В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ (1914 – 1922 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

- Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Герман Аркадий Адольфович
- Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории Отечества
и культуры Саратовского государственного
технического университета
им. Гагарина Ю. А.
Лобачева Галина Викторовна
- кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и социологии политики Саратовской
государственной юридической академии
Ланник Леонтий Владимирович
- Ведущая организация **Институт славяноведения РАН**

Защита состоится **6 июня 2013 года в 12:00** часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.243.03 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан «_____» апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Л. Н.Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начало XX века и, в частности, Первая мировая война, стали отправной точкой многих изменений, приведших позднее к формированию ключевых черт новой российской государственности. Важные аспекты трансформации механизмов управления обществом и изменения общественного мнения можно выявить, изучая пребывание в военные годы подданных стран Четверного союза в России в качестве интернированных и военнопленных. Отказ от устоявшихся общих, часто стереотипных схем рассмотрения плена позволяет предпринять новую попытку реконструкции – с опорой на богатейшее разнообразие конкретных фактов локального и местного уровней. Рассмотрение условий труда и жизни военнопленных, их быта и взаимоотношений с местным населением в процессе повседневности позволяет лучше понять глубинные аспекты войны, связанные с особенностями повседневной жизни провинциального общества в военные годы. Кроме того, на этом примере можно проследить процесс зарождения института массового принудительного труда в России. Актуальность темы существенно усиливается тем, что пребывание и жизнь интернированных и военнопленных Первой мировой войны в Саратовском Поволжье специально не исследовались.

Степень разработанности проблемы. Единственной работой, затрагивающей проблемы настоящего диссертационного исследования, является доклад А.В. Посадского¹ о пребывании военнопленных в расположении Саратовской местной бригады. Доклад интересен оригинальностью постановки проблем, новым фактическим материалом. Однако его малый объем позволил автору изложить свои идеи лишь в тезисной форме. Близкой по теме работой можно считать диссертацию Б.И. Ниманова². Исследование опирается на данные Казанской, Пензенской, Самарской, Симбирской и Астраханской губерний. Саратовскую губернию автор почему-то не включает в число поволжских и оставляет за рамками своего труда. Заявив широкий круг задач, диссертант не всегда обосновывает полученные в их рамках выводы достаточным разнообразием фактического материала. Вместо многосторонней реконструкции положения пленных в каждой из губерний работа ограничивается приведением отдельных (возможно, самых ярких) эпизодов по каждой из рассматриваемых проблем. Причина такого подхода видится в том, что в узких рамках кандидатской диссертации, при большом количестве поставленных перед собой задач, сложно провести системный анализ пребывания пленных на такой обширной территории как Поволжье. Поэтому сохраняется возможность продолжить выяснение конкретных обстоятельств пребывания военнопленных в Поволжье. Вместе с тем, работа Б.И. Ниманова весьма цен-

¹ *Посадский А.В.* Военнопленные Центральных Держав в районе Саратовской местной бригады в 1915 - 1917 гг. // Россия в Великой войне 1914 - 1918 гг. Пермь, 2000. С. 36-38.

² *Ниманов Б.И.* Особенности и основные факторы содержания и хозяйственной деятельности военнопленных в 1914-1917 годах в Поволжье: дис. ...канд. ист. наук. М., 2009.

на с точки зрения воссоздания общего хода реализации правительственных мероприятий, касавшихся пленных.

Все остальные публикации, в той или иной мере затрагивающие проблемы плена в Саратовском Поволжье, разделим на две группы. К первой группе отнесем работы, освещающие вопросы региональной истории. Во вторую группу включаем труды, посвященные военнопленным и интернированным подданным «враждебных» государств как в целом в России, так и в других её регионах за пределами Поволжья. Они либо содержат информацию по исследуемой теме диссертации, либо помогают провести сравнительный анализ между регионами или воссоздать контекст исследования.

Упоминание о военнопленных в Саратовском Поволжье впервые появляется в работе Я.А. Эльфонда, посвященной деятельности иностранных групп РКП(б)³. Основное внимание автора концентрируется на масштабных акциях большевистской власти, ориентированных на бывших пленных. Отдельные сведения о быте и производственной деятельности пленных имеются в статье В.П. Семьянинова⁴. Исследователю не удалось избежать неточностей и фактических ошибок, которые, как представляется, стали следствием неглубокой проработки фактического материала.

В 1990-е гг. тема военнопленных в региональных работах почти не затрагивалась. Исключение составляет книга американского исследователя Д. Рейли, где имеются указания на участие пленных в революционных событиях в Саратове⁵. В тот же период выходит очередная часть «Очерков истории Саратовского Поволжья», содержащая ряд ценных замечаний о событиях в регионе в предвоенные и военные годы⁶. В.В. Хасин в своей диссертации⁷ впервые выявил особенности положения перемещенных групп населения на территории региона. Основное внимание автора сосредоточено на беженцах и этнических немцах, депортированных из западных губерний. Они составляли весомую часть перемещенных лиц, находившихся в регионе. Выяснение положения военнопленных и интернированных «враждебных держав» в Поволжье не вошло в число исследовательских задач, и потому этой проблеме посвящены лишь отдельные краткие фрагменты.

³ Эльфонд Я.А. О деятельности иностранных групп российской коммунистической партии (большевиков) в годы гражданской войны и интервенции (1918 – 1920 гг.) // СГУ. Ученые записки. 1958. Вып. 59. С. 127 – 158.

⁴ Семьянинов В.П. Саратовская губерния в годы Первой мировой войны // Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX – начале XX века: Сб. статей. Куйбышев, 1986. С. 129–141.

⁵ Рейли Д.Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. Саратов, 1995. С. 177, 326 и др. Сюжеты о революционной деятельности военнопленных имеют место и в более поздней работе автора. См.: *Raleigh D. J. Experiencing Russia's Civil War: politics, society, and revolutionary culture in Saratov, 1917-1922.* Princeton, 2002.

⁶ Очерки истории Саратовского Поволжья: в 2 т. Т. 2. Ч. 1. Саратов, 1995. Т. 2. Ч. 2. Саратов, 1999.

⁷ Хасин В.В. Миграционные процессы в Российской империи в Первую мировую войну: по документам Нижнего Поволжья: дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 1999.

Прогресс в выяснении положения пленных на территории Саратовского Поволжья связан с появлением книги Е.К. Максимова и В.П. Тотфалушина⁸, где этому вопросу отведен отдельный параграф. Ценно достигнутое авторами понимание динамичного характера численности пленнх в губернии. Введение в научный оборот данных о размещении военнопленных в разных типах сельских владений высветило факт неравномерности распределения пленнх между хозяйствами губернии. Впервые была намечена тема медицинского обслуживания пленнх в губернии. К сожалению, ограниченный объем параграфа позволил авторам лишь в самом общем виде показать отдельные особенности пребывания пленнх в губернии, оставив обширное поле для дальнейших исследований. В целом работа полезна еще и тем, что, рисуя картину общего положения в регионе в военные годы, облегчает конструирование контекста исследуемой темы. Этой же цели послужили и работы местных авторов Л.В. Ланника, Г.В. Лобачевой, Е.Н. Морозовой, В.П. Тотфалушина, А.Е. Ульянова, А.А. Шалыгина⁹ и др.

Чешский исследователь П. Куфан в одной из своих статей затрагивает участие антибольшевистски настроенных чехословацких частей в событиях на Николаевском фронте, пролежавшем через Саратовское Поволжье¹⁰. Украинский историк А. Сова пишет о нахождении в Саратовской губернии пленнх галицийцев в рамках исследования жизни и деятельности Е. Коновальца¹¹.

При изучении взаимоотношений иностранных подданных с местным населением следует учитывать присутствие в регионе такой крупной этнической группы, как поволжские немцы. Некоторые вопросы контактов пленнх и «местных» немцев (в процессе сельскохозяйственного труда, в политической деятельности и т.п.) затронуты в работах отечественных авторов А.А. Германа, Н.А. Маловой, А.В. Наумова, Д.А. Решетова, Л.Н. Шумило-

⁸ *Максимов Е.К., Тотфалушин В.П.* Саратовское Поволжье в годы Первой мировой войны. Саратов, 2007. С. 31-36.

⁹ *Ланник Л.В.* Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в её развитии. Саратов, 2012; *Лобачева Г.В.* Самодержец и Россия: Образ царя в массовом сознании россиян (конец XIX – начало XX веков). Саратов, 1999; *Морозова Е.Н.* Экономические мероприятия Саратовского земства (1890 – 1917) // Поволжский край: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 13. Саратов, 2010. С. 94-109; *Тотфалушин В.П.* Саратовский край и Наполеоновские войны 1812 года. Саратов, 2011; *Ульянов А.Е.* Структура крестьянских посевов в Саратовской губернии в конце XIX – начале XX века // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3(13). С. 123 – 126; *Шалыгин А.А.* Национальная политика Советского государства в 1917-1928 гг. и ее реализация в Саратовской губернии: дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 2010 и др.

¹⁰ *Kuthan P. J.* Dějiny 4. střeleckého pluku Prokopa Velikého 1917-1920. Turnov, 1927 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.pamatnik.valka.cz/externi_soubory/dokumenty/Kronika_4_pluk.pdf

¹¹ *Сова А.* Листування Євгена Коновальцязі старшиною товариства «Сокіл-Батько» у Львові // Український визвольний рух / Центр досліджень визвольного руху, Інституту країнознавстваім. І. Крип'якевича НАН України. Львів, 2006. Збірник 8. С. 5-11.

вой, трудах германских историков В. Деннингхауса и В. Хердта, посвящённых немцам Поволжья¹².

Для выявления общего и особенного в ситуации с военнопленными, сложившейся в Саратовском Поволжье, нужно учитывать всю совокупность данных, полученных о пребывании пленных и интернированных в России. Отдельные упоминания о военнопленных Четверного союза встречаются в огромном числе общих и специальных (например, военно-исторических) работ о Первой мировой войне. Однако анализ содержащихся в них данных о военнопленных не обнаружил чего-либо оригинального в сравнении с работами, специально посвящёнными военному плену и интернированию.

В отечественной историографии плена Первой мировой войны в России можно выделить три этапа: 1) период поиска и публикации первоначальных сведений (1915-й – 1920-е гг.); 2) советский период изучения темы с позиций марксистской методологии (1930-е – 1980-е гг.); 3) постсоветский (современный) период (начиная с 1990-х гг.).

На первый этап пришлось время постановки темы, в 1920-е гг. было начато рассмотрение деятельности пленных во время революции с позиций классового подхода¹³. Научный интерес вызывает работа Н.М. Жданова¹⁴. В поле зрения автора оказываются не только русские пленные в лагерях Центральных держав, но и иностранные пленные в России.

На втором этапе изучения вопроса исследователи сосредоточили свое внимание на двух проблемах: выявлении фактов участия иностранных граждан в политических событиях в России, а также истории движения военнопленных-интернационалистов в годы Гражданской войны¹⁵. Фундаменталь-

¹² Герман А.А. *Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Ч. 1. Автономная область. 1918-1924.* Саратов, 1992; Малова Н.А. *Миграционные процессы в Немецкой Автономии на Волге 1918 – 1941 гг.: дис. ...канд. ист. наук.* Саратов, 2001; Наумов А.В. *Первая мировая война в судьбе графов Медемов // Доклады академии военных наук. Военная история. 2006, № 5 (23). С. 272 – 275; Решетов Д. Г. Влияние Первой мировой войны на социально-экономическое развитие немецких колоний Нижнего Поволжья: дис. ...канд. ист. наук.* Саратов, 2006; Шумилова Л.Н. *Радикальная интернациональная политическая элита Области немцев Поволжья в годы Гражданской войны (1918-1921) // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности. М., 2005. С. 334-345; Дённингхаус В. Революция, реформа и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи. Саратов, 2008; Хердт В. Эрнст Ройтер в России и на Волге // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности. М., 2005. С. 312-333.*

¹³ См.: Жданов Н. *Военный плен в условиях мировой войны // Сборник статей по военному искусству. М., 1921. С. 126–127; Зиновьев Г.Е. Чехословаки, белогвардейцы и рабочий класс. М., 1927; Ульянов П.В. Октябрьская революция и военнопленные // Пролетарская революция. 1929. №7. С. 95-110; Шипек А. Военнопленные и их использование в мировой и гражданской войнах // Война и революция. 1928. № 2. С. 64 - 72.*

¹⁴ Жданов Н. *Русские военнопленные в мировой войне 1914 – 1918 гг. М., 1920.*

¹⁵ См.: Валхар Ф., Форст Л. *Организация военнопленных в Симбирске // 1918 год на Родине Ленина. Куйбышев, 1936. С. 135–151; Козырев А. Интернациональные бригады на Урале // Урал. 1961. № 2; Комарова Ф.А. Интернационалисты зарубежных стран в борьбе за власть Советов в России. М., 1958; Краснов В.Г. Интернационалисты на фронтах граж-*

ные труды, созданные в этот период, содержат сведения о политической работе бывших военнопленных в регионах страны, в том числе об организациях и вооруженных формированиях пленных, действовавших на территории Поволжья. В этом отношении следует отметить издания, вышедшие к 50-летию и 70-летию Октябрьской революции 1917 г. и посвященные интернационалистам¹⁶.

Особенностью третьего этапа историографии темы можно считать постепенную «антропологизацию» исследований. Историко - культурологический и антропологический «поворот» привел к формированию принципиально новых проблемных полей в рамках обозначенной темы. Кроме того, ревизия идеологических установок позволила исследователям по-новому осмыслить пребывание военнопленных в России¹⁷. Среди прочих работ выделяется труд С.Н. Васильевой «Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны»¹⁸. Следует отметить, что большинство работ этого периода построено по сходному принципу: нормативы Положения о военнопленных, единого для всей империи, последовательно сравниваются с местными данными о действительном состоянии дел. В результате авторы, изучающие положение пленных в разных регионах, приходят к выводам о сходных нарушениях правительственных предписаний¹⁹. Делаются отдель-

данской войны. М., 1989; Мальков А.А. Деятельность большевиков среди военнопленных русской армии(1915–1919). Казань, 1971; Рейхберг Г., Олыпа Р. Международный пролетариат в борьбе против интервенции в СССР. М., 1941; Ульянов И. Октябрьская революция и военнопленные // Борьба классов. 1935. № 3. С. 95–100; Устинов В.М. Интернациональные части в боях за власть Советов. М., 1960. Шнейдер И. Революционное движение среди военнопленных в России в 1915–1919 гг. // Борьба классов. М., 1935. № 3. С. 54–61 и др.

¹⁶ Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. М., 1967; Интернационалисты: участие трудящихся стран центральной и юго-восточной Европы в борьбе за власть Советов в России 1917 – 1920 гг. М., 1987.

¹⁷ Абдрашитов Е. Женщины и военнопленные: проблема дискурса (по материалам периодической печати и эго-документов) // Вестник Тюменского государственного университета. 2012, № 2. С. 78-84; Журбина Н.Е. Военнопленные Германии на территории России в годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.) // Вестник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 230-235; Люкшин Д. Да за нашими бабами выются // Родина. 2002. № 2. С. 24-27; Новикова И.Н. «Россия – страна контрастов, и нигде это свойство не проявляется так ясно, как в плену...» // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 55-58; Сенявская Е.С., Миронов В.В. Человек на войне: свои и чужие // Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 1: Первая мировая война: исторический очерк. М., 2002. С. 519 – 536; Солнцева С.А. Военнопленные в России в 1917 г. (март – октябрь) // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 143-149 и др.

¹⁸ Васильева С.Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны. М., 1999.

¹⁹ См.: Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) // Немцы. Россия. Сибирь: Сб. ст. Омск, 1997. С. 154 - 177; Гордеев О.Ф. Военнопленные Первой мировой войны в Сибири (август 1914 - февраль 1917 гг.): историко-правовые аспекты проблемы // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Сб. науч. ст. Красноярск, 2002. С. 30-62; Жарова А.С. Положение военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии // Известия УрГУ. 2009. № 4 (66). С. 72 – 80; Крючков И.В.

ные попытки обобщить опыт пребывания в России пленных двух мировых войн, сравнив их положение в рамках выбранных регионов²⁰. Уделяется внимание и изучению положения в России некоторых национальных групп пленных. Отдельно рассматривается судьба пленных славян²¹, а также пребывание турецких военнопленных в России²².

Что касается зарубежной историографии, то в межвоенный период в Германии массово публиковались воспоминания бывших военнопленных, но исследований о положении пленных в России появилось немного²³. В 1940-1950 гг. зарубежные исследователи практически не обращались к данной теме. Начало её специального изучения приходится на начало 1980-х гг. Произошло это во многом благодаря работе американского исследователя Г. Дэвиса²⁴, хотя отдельные наработки содержатся и в более ранних работах²⁵. На рубеже тысячелетий пребывание пленных и интернированных в

Военнопленные в сельском и городском хозяйстве Ставрополя в 1918-1919 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/124> (Дата обращения - 31.01.2013); *Ломцов А.А.* Военнопленные в Южном Зауралье в годы Первой мировой войны // Социально-экономические отношения в Сибири и на Урале во второй половине XIX-XX вв. Курган, 2002. С. 78-87; *Суржикова Н.В.* Производительность труда пленных иностранцев на Урале 1914-1917 гг. // Вопросы истории. 2012. №2. С. 149-155; *Таскаев М.В.* Подданные и военнопленные Австро-Венгрии, Германии и Турции в Коми-крае (1916-1919 гг.) // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2009. № 1(5). С. 66-73; *Шлейхер И.И.* Военнопленные стран Четверного союза в Сибири: некоторые вопросы транспортировки и содержания в лагерях // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. трудов. Саратов, 2005. Вып. 6. С. 78-90 и др.

²⁰ См. напр.: *Бондаренко Е.Ю.* Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России : 1914-1956 гг.: дис. ...докт. ист. наук. Владивосток, 2004.

²¹ *Остроухов А. И.* Положение чехов и словаков в российском плену в период Первой мировой войны (по материалам пражских архивов) // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2009. № 1. С.85-92; *Ощепков Л.Г.* Военнопленные-славяне на территории Пермской губернии в годы Первой мировой войны // Федеральный вестник Прикамья, 2007. № 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.museum.perm.ru/img/file.php?id_file=433 (Дата обращения – 31.01.2013); *Гергилева А.И.* «Многие миллионы людей были вырваны войной из привычной для них обстановки». Чехословацкий корпус и военнопленные Первой мировой войны на территории России // Военно-исторический журнал. 2013. № 2. С. 54-60.

²² *Познахирев В.В.* Турецкие пленники в войнах России за 1677–1917 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Курск, 2012; *Субаев Н.* Турецкие военнопленные в Поволжье: фрагменты истории (1915-1919 гг.) // Эхо веков. 1999. № 1(2). С. 280-282 и др.

²³ *Bayer H.* Presse- und Nachrichtenwesen der im Weltkrieg kriegsgefangenen Deutschen. Berlin, 1939; *Scharping K.* In russischer Gefangenschaft. Die kulturellen und wirtschaftlichen Leistungen der deutschen Kriegsgefangenen in Rußland. Berlin, 1939.

²⁴ *Davis G.H.* Deutsche Kriegsgefangene im Ersten Weltkrieg in Rußland // Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1982. № 1. S. 37-49; *Idem.* The Life of Prisoners of War in Russia 1914-1921 // Essays on World War I: Origins and Prisoners of War. New York, 1983. S. 163-197; *Idem.* National Red Cross Societies and Prisoners of War in Russia 1914-18 // Journal of Contemporary History. 28 (1993). S. 31-52; *Idem.* Prisoners of War in Twentieth-Century War Economies // Journal of Contemporary History. Vol. 12. No. 4 (Oct., 1977). P. 623 – 634 et al.

²⁵ См., например: *Levie H.S.* Prisoners of War and the Protecting Power // The American Journal of International Law. Vol. 55. No. 2 (Apr., 1961). P. 374-397; *Idem.* The Employment of

России затрагивалось в работах Р. Спида, М. Стиббе и др.²⁶ Участие в революционных событиях и обстоятельства репатриации освещены в книге Х. Ляйдингер и В. Мориц²⁷. В эти же годы германский исследователь Р. Нахтигаль системно исследовал плен на Восточном фронте Первой мировой войны²⁸. Его книга «Мурманская железная дорога»²⁹ также описывает применение труда пленных в ходе строительства. На примере отдельно взятого инфраструктурного объекта демонстрируется исключительная значимость труда пленных для осуществления данного проекта. Среди новейших исследований наибольший интерес вызывает изданный в Германии сборник «Военнопленные в Европе Первой мировой войны»³⁰. Рассмотрение узловых аспектов военного плена дает панорамную картину данного явления в годы Первой мировой войны, позволяет увидеть новые процессы: появление массового принудительного труда, постепенное исчезновение «гуманности» из практики войны, связь репатриационных акций с политическими процессами в Европейских странах и проч.

Таким образом, многостороннее изучение темы плена Первой мировой войны на базе ряда регионов России, а также развивающийся процесс обобщения имеющихся данных в рамках единой концепции (теперь основанной на конкретно-историческом материале, а не на схематических предположениях) актуализируют необходимость заполнить существующий пробел в исторических знаниях о «гражданском» и военном плене на территории Саратовского Поволжья.

Целью диссертационной работы является исследование важнейших аспектов пребывания подданных стран - участниц Четверного союза в Саратовском Поволжье. Цель обусловила следующие **задачи исследования**: определить основные источники поступления военнопленных и интернированных граждан стран Четверного союза в Саратовское Поволжье, установить время пребывания этих иностранцев на территории региона, осветить порядок их репатриации; реконструировать реальную динамику численности военнопленных и интернированных в Саратовском Поволжье по годам пребывания, выявить их этнический и социальный состав, географию размещения в ре-

Prisoners of War // The American Journal of International Law. Vol. 57. No. 2 (Apr., 1963). P. 318-353.

²⁶ *Speed III R.B.* Prisoners, Diplomats and the Great War. A Study in the Diplomacy of Captivity. New York, Westport/Connecticut, London. 1990; *Stibbe M.* The Internment of Civilians by Belligerent States during the First World War and the Response of the International Committee of the Red Cross // Journal of Contemporary History 2006. Vol. 41. No. 1. P. 5-19.

²⁷ *Leidinger H., Moritz V.* Gefangenschaft, Revolution, Heimkehr. Die Bedeutung der Kriegsgefangenenproblematik für die Geschichte des Kommunismus in Mittel- und Osteuropa 1917-1920. Wien. 2003.

²⁸ *Nachtigal R.* Kriegsgefangenschaft an der Ostfront 1914-1918. Literaturbericht zu einem neuen Forschungsfeld. Frankfurt a.M., 2005; *Idem.*, Rußland und seine österreichisch-ungarischen Kriegsgefangenen (1914-1918). Remshalden, 2003.

²⁹ *Нахтигаль Р.* Мурманская железная дорога. СПб., 2011. Военнопленным посвящены гл. 2-5. С. 105 – 199.

³⁰ *Oltmer J.* (Hg.) Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs. Paderborn, 2006.

гионе; изучить правовое и фактическое положение военнопленных и интернированных в Саратовском Поволжье, режим их содержания и охраны, условия жизни; показать уровень медицинской помощи, предоставлявшейся пленным, рассмотреть мероприятия, нацеленные на поддержание здоровья военнопленных и предотвращение распространения эпидемий; проследить деятельность международных гуманитарных миссий на территории Саратовского Поволжья, их конкретную помощь военнопленным и интернированным; выявить сферы применения труда военнопленных на обозначенной территории, его характер, содержание, оценить результаты производственной деятельности; вскрыть характер взаимоотношений, сложившихся между военнопленными и местным населением, проанализировать основные причины правонарушений, совершавшихся подданными «враждебных государств» с целью определения общего уровня лояльности; изучить способы и степень вовлечения военнопленных и интернированных в политические события и Гражданскую войну в регионе, установить время формирования органов представительства военнопленных в Саратовской губернии; исследовать факты вступления военнопленных, находившихся в Саратовской губернии, в военные формирования.

Объектом диссертационного исследования являются военнопленные и интернированные Первой мировой войны на территории Саратовского Поволжья. **Предмет исследования** – жизнь, труд и иная деятельность, условия пребывания военнопленных и интернированных – подданных Четверного союза в Саратовском Поволжье, их отношения с властью и обществом.

Хронологические рамки исследования простираются от начала Первой мировой войны в 1914 г., когда в Саратовском Поволжье появились первые «гражданские пленные», и до ноября 1922 года, когда была завершена репатриация военнопленных из Поволжья.

Территориальные рамки исследования очерчивают регион Саратовское Поволжье. В рамках данной диссертации под этим термином понимается территория Саратовской губернии в границах 1914 г. (включая территорию Царицынского, Камышинского, Сердобского и Кузнецкого уездов, ныне не входящих в территорию Саратовской области), а также отдельные населённые пункты и территории волжского левобережья, относившиеся к Николаевскому и Новоузенскому уездам Самарской губернии, однако тесно связанные с правобережьем хозяйственными, торговыми, культурными и иными связями, в которых располагались или трудились военнопленные стран Четверного союза.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что в ней впервые предпринята попытка цельного, всестороннего исследования жизни и деятельности военнопленных и интернированных подданных стран-участниц Четверного союза на территории Саратовского Поволжья как временно сложившейся в регионе единой социальной группы со своей внутренней сущностью, специальным правовым и фактическим статусом, особенностями взаимодействия с окружающим социумом в повседневной жизни.

Впервые реконструирована динамика численности военнопленных в регионе и география их размещения. Выявлено общее и регионально-особенное в положении пленных, в режиме их содержания и охраны, в условиях труда и обеспечения. Исследованы система противоэпидемиологических мероприятий, вызванных к жизни эпидемиями, занесенными в регион пленными, а также организация лечения больных иностранцев. Важным открытием стало выявление явной специфики в отношениях, сложившихся в губернии между пленными и местным населением. В сравнении с другими регионами они были более толерантными, что обуславливалось более чем 150-летним проживанием в Саратовском Поволжье этнических немцев. Наиболее значимые научные результаты исследования сформулированы в виде положений, выносимых на защиту.

Методологическая основа исследования. В своей основе диссертационная работа опирается на традиционные принципы и методы исторического исследования, дополненные некоторыми современными подходами, обозначаемыми как «новая локальная история». Основополагающими принципами исследования стали историзм и объективность. На их основе широко применялся системно-исторический подход, позволяющий рассмотреть отдельные явления в их единстве со средой, социальным развитием, расчленить целое и выделить составляющие элементы с целью их глубокого познания, интеграции элементов и связей для целостного представления о структуре и организации системных объектов. Такой подход предполагает широкое использование общенаучных методов исследования: анализа, синтеза, дедукции, индукции, систематизации, классификация и др. Кроме общенаучных методов, активно применялись специальные методы исторической науки (ретроспективный, проблемно-хронологический, квантитативный и др.), а также отдельные методы, заимствованные у других наук (статистики, социологии, математики и др.) в рамках реализации междисциплинарного подхода.

При написании отдельных частей работы использовались элементы социально-исторического подхода, ориентированного на социальные аспекты механизмов исследуемых явлений. Социальная система России в целом и Саратовского Поволжья в частности, рассматривалась как пространство, в котором формируется и функционирует особая социальная группа – военнопленные и интернированные. Все это вписывается в рамки «новой локальной истории», если понимать её как изучение истории региона в исследовательском поле общероссийской истории с позиций междисциплинарного подхода, т.е. посредством применения к историческому объекту методов, выработанных гуманитарными науками в конце XX - начале XXI вв.³¹ Данный под-

³¹ Произошедшее в науке смещение акцента с социального на социокультурное осмысление исторического бытия отразилось в историописании появлением концепта «новая локальная история». Последователи этого подхода менее склонны мыслить глобальными социологическими схемами, им видится приоритетным осмысление конкретно-исторических ситуаций, механизмов возникновения идентичности. «Адекватный метод достижения этой цели предлагает феноменологическая источниковедческая парадигма гуманитарного знания, в частности метод компаративного источниковедения». Подробнее

ход позволяет увидеть место и роли конкретных локальных сообществ в исторических процессах, чтобы понять социальную природу этих процессов.

Научно-практическая значимость работы связана с заполнением пробела, существовавшего в знаниях об истории военного плена в годы Первой мировой войны, об истории региона тех военных лет. Материалы диссертации дают хорошую основу для проведения в перспективе историко-компаративного анализа положения военнопленных и интернированных на территории нашего отечества и его регионов в двух мировых войнах XX века. Материалы диссертации могут быть включены в общие работы и специальные монографии по истории Саратовского Поволжья времен Первой мировой войны и послевоенных лет. На их основе возможна разработка спецкурсов для студентов и методических рекомендаций для учителей истории.

Источниковая база исследования. В основу работы были положены архивные материалы 26 фондов 6 центральных и региональных архивов, а также материалы Саратовского областного музея краеведения (СОМК). Значительная часть документов вводится в научный оборот впервые.

Среди опубликованных документов востребованными для данного исследования оказались законодательные акты, регулировавшие режим пребывания военнопленных и интернированных. К ним относятся «Положение о военнопленных» 1914 г., а также ряд Правил о назначении пленных на разные виды работ³². Кроме того, интересны п. 8-9 Брест-Литовского мирного договора, приложение к этому договору, намечавшее контуры будущего обмена военнопленными и интернированными³³. Интерес представляют документы о деятельности Саратовских органов земского самоуправления и отчеты о деятельности Первой и Второй Поволжских изыскательно-строительных партий³⁴. Состояние медицинского обслуживания в губернии раскрывает

о концепции новой локальной истории в региональной истории см.: *Калинченко С.Б.* Методологические подходы изучения региональной истории науки // [Электронный ресурс]. <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3371-2012-07-24-17-30-59> (дата обращения - 12.12.2012); *Маловичко С.И.* Современная историческая наука и изучение локальной истории // [Электронный ресурс] http://abuss.narod.ru/Biblio/malovichko.htm#_ftn25 (дата обращения - 12.12.2012).

³² «Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы», «Правила об отпуске военнопленных для работ на частных предприятиях» и другие подобные узаконения. Впервые опубликовано: *Овчинников И.А.* Сборник узаконений о привлечении находящихся в России военнопленных на работы и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных. Петроград, 1916.

³³ Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой; Главы 5 и 6 дополнительного соглашения, касающиеся обмена пленными, интернированными и реэмиграции // Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. Т. 1. М., 1971. С. 365-424.

³⁴ Журналы 49-го Саратовского губернского Земского собрания сессия 1914 г. Саратов, 1916; Журнал заседания чрезвычайного Саратовского губернского земского собрания 2 декабря 1916 г. Саратов, 1917; Доклады Саратовской Губернской Земской Управы и приходно-расходная смета на 1916 г. по огнестойкому строительству. Саратов, 1916; Доклады управы 51-му очередному уездному земскому собранию сессии 1916 г. по экономическо-

«Врачебно-санитарная хроника» - периодическое издание, выходившее и в военные годы. Важными статистическими источниками стали «Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 год» и выпуск «Статистики землевладения», посвященный Саратовской губернии³⁵. Сведения об иностранных подданных, обучавшихся в Саратовском университете, удалось почерпнуть из отчетных документов за военные годы, а также списков студентов. Отдельные замечания о репатриации иностранных граждан были обнаружены в отчетах Саратовского губернского экономического совещания за 1922 - 1923 годы³⁶. Опубликованы и документы об участии венгерских интернационалистов в событиях, разворачивавшихся в Саратовском Поволжье в годы Гражданской войны³⁷.

Вторую важнейшую группу источников составляют неопубликованные документы, в большинстве своем представленные делопроизводственной документацией государственных и военных учреждений, а также общественных организаций. Основная часть сведений о пребывании иностранных подданных была почерпнута из фондов Государственного архива Саратовской Области (ГАСО), фонды 1, 2, 5, 21, 53, 119, 258, 417, 421, 427, 852. Полезными оказались и отдельные документы из фондов Государственного исторического архива немцев Поволжья в г. Энгельсе (ГИАНП), фонды. 1, 26, 36, 59, 99, 321, 728, 730. Полученные сведения о дореволюционном периоде были удачно дополнены материалами центральных архивов: Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), фонды 1720, 2000 и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-3333. Фонды этих архивов сохранили ряд значимых распоряжений центральных органов, а также статистических отчетов о положении пленных в Саратовской губернии. Крайне ценны также материалы фонда Центральной федерации иностранных групп при ЦК РКП(б) (Ф. 549. Оп. 1) и документы национальных секций Центрального бюро агитации и пропаганды при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б) (Ф. 549. Оп. 2-6), хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Источником сведений о деятельности военнопленных в молодом советском государстве также стали документы фондов Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО), фонды 1, 27, 199.

му отделению. Саратов, 1916; Журналы 49-го очередного Саратовского уездного Земского собрания в 1914 г. Доклады управы и смета с раскладкой на 1915 г. Саратов, 1915; *Спарро Р.П.* Работа по улучшению оброчных статей в Поволжье: Краткий очерк. М., 1916.

³⁵ Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 г. Саратов, 1915; Статистика землевладения 1905 года. Вып. 2. Саратовская губерния. СПб., 1906.

³⁶ Отчет Саратовского губернского экономического совещания за период времени с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Саратов, 1922; Отчет Саратовского губернского экономического совещания за период времени с 1 апреля 1922 г. по 1 октября 1922 г. Саратов, 1922.

³⁷ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР. М., 1958; Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959.

В фондах Саратовского Областного Музея Краеведения сохранилось фото из серии «Военнопленные в степях Заволжья», послужившее иллюстративным материалом к работе.

Как представляется, созданная источниковая база может служить достаточной основой для максимально полной реконструкции условий пребывания военнопленных и интернированных в Саратовском Поволжье.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах и сообщениях на научных международных, всероссийских и региональных конференциях. Материалы по теме диссертации опубликованы в 9 научных статьях, две из которых вышли в журналах из списка изданий, рекомендуемых ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, в составе которых имеется десять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- В первые месяцы войны на территории Саратовского Поволжья было выявлено и задержано свыше 200 мужчин – подданных стран Четверного союза. Большая их часть была депортирована в Вятскую и Оренбургскую губернии. С января 1915 г. Саратовское Поволжье стало местом приема и размещения интернированных из западных губерний. По своему фактическому положению «гражданские пленные» находились между военнопленными основной частью беженцев.

- Численность военнопленных на территории Саратовского Поволжья постоянно изменялась в зависимости от производственных нужд региона и возможностей их удовлетворения за счет военнопленных. Данный вывод сделан на основе анализа подготовленной автором диаграммы изменения численности военнопленных в Саратовском Поволжье в 1914-1922 гг.

- Даже в период использования труда максимального числа пленных (1916 г.) их усилия не могли покрыть и половины потребности в рабочих руках, образовавшейся в результате военной мобилизации жителей региона. Принудительное трудоиспользование контингента военнопленных на работах в Саратовском Поволжье продолжалось в 1914 г. – 1918 гг.

- Мероприятия Первой и Второй поволжских изыскательно-строительных партий «по обводнению сложных для ведения сельского хозяйства участков» в годы войны осуществлялись исключительно силами военнопленных. Таким образом, они оказались у истоков создания системы мелиорации в Нижнем Поволжье.

- До 85 % всех пленных в регионе распределялось в аграрный сектор, главным образом в мелкие крестьянские хозяйства. Это противоречило государственной политике поддержки крупных сельскохозяйственных экономий, дававших основную часть товарного зерна, однако предотвращало экономическую гибель хозяйств, лишенных кормильцев.

- Помощь военнопленным в Саратовском Поволжье вплоть до конца 1918 г. оказывал целый ряд благотворительных организаций, наиболее ак-

тивными из которых были Датская и Шведская миссии Красного Креста. С начала войны интернированным, а с 1916 г. и военнопленным в регионе оказывало помощь американское консульство в Москве. Участие американского консульства в делах «вражеских» подданных в регионе прослеживается до февраля 1917 г. Основным видом иностранной благотворительной помощи стали денежные пособия.

- Появление военнопленных в Саратовском Поволжье ухудшило эпидемиологическую обстановку в регионе. Созданная в Саратовской губернии система медицинского обслуживания и санитарного контроля иностранных подданных стала передовой для своего времени, а опыт ее применения был распространен на соседние регионы.

- В то время как в большинстве российских регионов наблюдались опасения и страхи, связанные с прибытием немецких и австрийских военнопленных, в Саратовском Поволжье подобные явления не фиксировались. Выше была и толерантность местного населения по отношению к военнопленным, что объяснялось более чем 150-летним проживанием в регионе поволжских немцев. Произошедшая межкультурная коммуникация наложила образ «местного» немца в сознании населения на восприятие военнопленных.

- Бывшие военнопленные сыграли важную роль в создании Области немцев Поволжья. Впоследствии видный политический деятель Германии Эрнст Рейтер был её первым руководителем, «Интернационалисты» Карл Петин, Бруно Клауш, Адольф Эбенгольц и другие, занимая ключевые должности в первых административных органах области, уверенно управляли ситуацией, в соответствии с политикой центрального большевистского руководства.

- Саратов стал одним из важнейших центров репатриации иностранных подданных из Поволжья. Саратовская коллегия по делам пленных и беженцев, созданная в 1918 г., занималась репатриацией иностранных подданных из Саратовской, Самарской, Астраханской губерний, Области немцев Поволжья, Уральской области. Репатриация происходила с июня 1918 г. по ноябрь 1922 г.; наиболее интенсивный характер она имела в 1918 г.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, хронологические и территориальные рамки, определяются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи работы, характеризуется уровень изученности проблемы, методология и источниковая база исследования, выявляется научная новизна и практическая значимость работы, формулируются основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава «Граждане Четверного союза на территории Саратовского Поволжья: общая характеристика» посвящена выявлению существенных параметров основных групп граждан Четверного союза, находив-

шихся в регионе (пленные и интернированные): их численности, путей поступления в Саратовское Поволжье, этнического и социального состава.

В первом параграфе «Гражданские пленные (интернированные) в Саратовском Поволжье» отмечено, что в годы Первой мировой войны в регионе размещалось несколько тысяч гражданских пленных и близких к ним по статусу «заложников». Масса гражданских пленных, находившихся здесь в годы войны, была сформирована в ходе интернирования иностранных подданных на данной территории, а также за счет иностранцев, депортированных из западных губерний. Согласно распоряжениям российских властей, депортации подлежали все мужчины, подпадавшие под призыв. В конце июля 1914 г. в Саратовской губернии было выявлено более 200 иностранных подданных-мужчин, большинство из которых были отправлены в Вятку и Оренбург. В ноябре того же года был арестован 21 подданный Турции, однако высылка для них была отменена. С февраля 1915 г. в губернию стали доставлять интернированных из западных районов, которые оставались в Саратовской губернии до начала репатриации летом 1918 года. Данная группа лиц была немногочисленна, однако обладала рядом специфических черт. Одной из таких особенностей было их юридическое положение: формально оставаясь подданными другой державы, они проживали в пределах Саратовской губернии или западных губерний Российской империи. Эти люди зачастую были сильнейшим образом инкорпорированы в местную экономическую и общественную жизнь. Часть из них к моменту начала войны окончательно утратила связи с исторической родиной, однако это обстоятельство не спасло их от депортации. Те гражданские пленные, кто размещался на территории Саратовского Поволжья в годы войны, находились под надзором полиции, однако при этом жили свободно и к обязательному труду не привлекались. Это дает основания считать их статус промежуточным: в их случае заметна меньшая степень подконтрольности, чем в положении пленного, но все же сохранялись существенные ограничения.

Во втором параграфе «Численность военнопленных в регионе, причины и тенденции ее изменений (1914 - 1922 гг.)» реконструируется динамика численности военнопленных в Саратовском Поволжье в исследуемый период. Установлено, что пленные прибывали в регион двумя потоками: с фронтов и из мест размещения внутри Российской империи, причем основное увеличение численности происходило за счет роста второго потока. Из числа военнопленных, размещавшихся в Саратовском Поволжье, значительная часть воевала на Юго-Западном фронте и была пленена в ходе Галицийской битвы, а также в ходе операции по взятию Перемышля. Помимо этого, в регионе имелся довольно многочисленный контингент пленных, захваченных на Кавказском фронте в ходе Сарыкамышской операции. Проведенный анализ показал, что количество пленных в исследуемом регионе не было постоянным. Величина контингента увеличивалась или уменьшалась в зависимости от потребности в рабочей силе в Саратовской губернии и других регионах страны. В силу высокой государственной значимости поддержания сель-

скохозяйственного производства в Саратовское Поволжье, как один из хлебных регионов, на летний сезон направлялись крупные контингенты военнопленных. Поэтому в этот период губерния становилась одним из крупных центров размещения и применения труда военнопленных. Максимальное количество пленных находилось в Саратовском Поволжье в конце лета 1916 г., когда этот показатель превысил 32 тыс. человек, что составляло свыше 15% общего количества военнопленных, имевшихся в Казанском военном округе на тот момент, и 6% всех пленных, занятых на работах в Российской империи. Тем не менее, даже в этот период наличное число военнопленных не покрывало и половины числа рабочих, требовавшихся сельскому хозяйству региона.

В третьем параграфе «Источники поступления, размещение и этносоциальный состав военнопленных» отмечается, что основными «донорами» для увеличения численности пленных в Саратовской губернии, как и в остальном Казанском военном округе, стали Иркутский, Туркестанский и Приамурский военные округа. Внутри Саратовской губернии основная концентрация пленных приходилась на её западную и центральную части. С лета 1915 г. и в последующие годы максимальное число военнопленных было размещено в Балашовском уезде, что объяснялось его сельскохозяйственной специализацией и наличием там крупной железнодорожной развязки, облегчавшей транспортировку пленных. Национальный состав пленных в Саратовском Поволжье обладал определенным своеобразием. Здесь заметно выше, чем в целом по стране, был процент пленных венгров. Число немцев (подданных как Германии, так и Австро-Венгрии) и турок также было немного выше, хотя эта разница менее существенна, чем в случае с венграми. При этом наблюдался сравнительно низкий процент пленных-славян, существенная часть которых была сконцентрирована в Царицынском уезде. Пленные турецкой армии (турки, арабы, армяне) составляли около 7 % от общей численности пленных в губернии. К началу 1919 г. ситуация заметно изменилась: с репатриацией основного числа пленных венгерской и немецкой национальностей преобладающей в губернии стала группа славян. Удельный вес офицеров среди пленных в Саратовской губернии был несколько выше, чем по округу в целом и составлял 5,3%, причем это были исключительно австро-венгерские офицеры, размещавшиеся в г. Царицыне. На материалах Саратовского Поволжья заметна противоречивость системы распределения военнопленных на работы. При назначении на место работы не учитывался профессиональный опыт пленных, что нередко приводило к низкой эффективности их труда.

Вторая глава – «Военнопленные и интернированные в социальном пространстве региона» проясняет ряд ключевых аспектов положения перемещенных лиц в Саратовском Поволжье: характер трудовой деятельности, бытовые условия, отношения с местным населением и властями.

В первом параграфе «Трудовое использование и характер производственной деятельности» доказывается, что в условиях кадрового голода

военного времени военнопленные своим трудом смогли хотя бы отчасти заполнить пробел, образовавшийся во всех отраслях экономики после начала массовой мобилизации коренного населения. Сферой применения большей их части стало сельское хозяйство региона. От 60% до 96% пленных, находившихся в уездах, были распределены в мелкие крестьянские хозяйства. Исключение составляли Петровский, Сердобский и Кузнецкий уезды, где основная часть пленных была распределена во владельческие «экономики». В промышленности же было занято не более 10% от общего количества пленных в губернии. Использование труда военнопленных в значительной степени помогло предотвратить стремительный спад, угрожавший всем сферам экономики. В пределах Российской империи военнопленные выступали в качестве мобильного трудового ресурса. Работа пленных в составе экспедиций Первой и Второй Поволжских изыскательно-строительных партий внесла неоценимый вклад в развитие региона. Результатом их деятельности стало превращение ряда территорий Камышинского, Царицынского, Николаевского и Новоузенского уездов в пригодные для ведения сельского хозяйства. Успехи советской мелиорации на первом периоде её развития базировались на системе сооружений и метеостанций, постройка которых стала результатом труда военнопленных. Начало применения труда пленных на казенных работах в Саратовском Поволжье относится к сентябрю 1914 года. В уездах губернии пленными производились работы по благоустройству городов, строительству бараков военного ведомства (в г. Балашове и г. Кузнецке). Пленные трудились в трамвайных депо Саратова и Царицына, работали в городских столовых, городских больницах, пекарнях и т. п. Летом 1915 г. Саратовская городская управа получила разрешение использовать пленных для мощения улиц.

Второй параграф «Условия жизни и быта» посвящен изучению уровня материального обеспечения пленных и режима их содержания. В то время как для военнопленных офицеров были созданы достойные условия жизни, гарантированные ежемесячным пособием и отсутствием принудительной работы, то для пленных нижних чинов таких благоприятных условий создано не было. До 1916 г. на территории Саратовского Поволжья не существовало крупных лагерей для постоянного проживания пленных, существовали лишь «рабочие поселки» для контингента, занятого на работах. На протяжении военных лет труд пленных в экономике региона оплачивался частным лицом или организацией, взявшей пленного на работы. Вознаграждение за работу и число рабочих часов как в промышленности, так и в сельском хозяйстве были приравнены к условиям труда среднего рабочего той же отрасли. При этом из заработка пленных удерживались суммы на содержание и охрану. Наиболее благоприятной с точки зрения уровня оплаты труда была работа на промышленных предприятиях, где плата могла составлять несколько десятков рублей, в то время как в сельских хозяйствах пленный чаще всего получал на руки 3 рубля в месяц. Несвоевременное снабжение необходимым обмундированием, а также отсутствие приемлемого питания были довольно распространенными явлениями, что крайне негативно сказывалось

на здоровье пленных. Общим для региона правилом было фактическое отсутствие надзора за пленными, предоставление им практически неограниченной свободы. Положение военнопленных - славян в Саратовском Поволжье, как и повсеместно в России, смягчалось наличием отдельных организаций, призванных бороться за улучшение условий их жизни, а также существованием особых законодательных мер, настойчиво требовавших разделения пленных по национальному признаку. Тем не менее, к 1917 г. условия их жизни и труда в регионе ничем не отличались от положения прочих пленных.

В третьем параграфе «Отношения с властью и местным населением» выявляется особый характер отношения к пленным со стороны жителей Саратовского Поволжья. Местное население в большинстве случаев относилось к пленным благоприятно, иногда с сочувствием. Причину этого следует искать в давнем опыте кросскультурной коммуникации населения с представителями немецкого этноса, населявшего Поволжье. В силу наличия такого опыта местному населению легче было воспринять немецкоговорящих военнопленных в качестве невраждебной силы. С пленными славянских национальностей отношения также традиционно складывались благоприятные. Отношения между пленными и местным населением были лишены враждебности на основании межнациональной розни. В ходе повседневного взаимодействия между пленными и коренными жителями завязывалось личное общение, в том числе складывались и романтические союзы пленных с местными женщинами. Стоит отметить, что, несмотря на сравнительно слабую охрану, пребывание пленных не стало причиной резкого роста числа изнасилований или других форм девиантного поведения. Несмотря на усилия полиции, полностью предотвратить общение пленных с местными женщинами не удалось. С появлением потомства от таких союзов и констатацией массовости данного явления были разрешены браки пленных с русскими женщинами. Наиболее широко распространенной формой нарушения пленными общественного порядка был отказ от работ и уход от работодателя. Причиной этого чаще всего оказывалось недовольство режимом содержания, плохим питанием или недостаточностью оплаты. Подобные случаи в Саратовском Поволжье не принимали массовой организованной формы. В случаях крайнего недовольства пленные прибегали к забастовкам или побегам. Учитывая отсутствие строгой системы надзора, возможность покинуть место работ была у многих пленных, однако совершить успешный побег удавалось лишь единицам. В качестве дисциплинарной меры взыскания за правонарушения местные власти налагали на пленных арест до 7 суток в зависимости от тяжести проступка. В годы войны число расследований по делам иностранных подданных с политическими обвинениями было ничтожно мало.

В третьей главе «Меры по охране здоровья пленных. Международная благотворительность» рассмотрен процесс создания в регионе системы санитарно-эпидемиологической и медицинской помощи военнопленным, а также мероприятия международных благотворительных организаций по улучшению положения пленных и интернированных.

В первом параграфе «Организация медико-санитарной помощи и противоэпидемиологических мероприятий» отмечается, что появление в Саратовской губернии военнопленных с западного и кавказского театров военных действий вызвало к жизни целую систему мер по борьбе с эпидемиями. Залогом успешного выполнения данных мер стало выделение местными властями значительных сумм на пресечение распространения инфекционных заболеваний. В результате проведенных мероприятий удалось создать современную для того периода систему противодействия распространению эпидемий, включавшую возможность дезинфекции подвижного состава, строительство изоляционно-пропускных пунктов, постоянный врачебный надзор за состоянием военнопленных. Данная система стала образцом при попытке проведения аналогичных мероприятий в Астраханской губернии. Помимо занесенного турками тифа, среди пленных были распространены скарлатина, дифтерия, корь, оспа, дизентерия, свинка, коклюш. Встречались также случаи сибирской язвы, рожи, крупозной пневмонии, цинги, малярии и других заболеваний. После разрушения системы противодействия распространению эпидемий в годы революции советским властям пришлось полностью воссоздавать аналогичную систему, пусть и в меньшем масштабе. В годы гражданской войны наиболее распространенным среди пленных заболеванием по-прежнему оставался тиф.

Во втором параграфе «Оказание помощи военнопленным со стороны международных организаций» отмечается, что в Саратовском Поволжье с начала войны до 1918 г. осуществляли свою деятельность миссии Шведского и Датского Красных Крестов, в состав которых входили, в числе прочих, германские и австро-венгерские сестры милосердия. Наиболее значимыми элементами их работы стали визиты делегаций с целью наблюдения за положением военнопленных, а также раздача денежных средств и предметов одежды. Подобные визиты имели для военнопленных огромное значение, однако были неспособны качественно изменить условия их содержания. Вместе с тем, деятельность представителей Красного Креста была крайне важна с точки зрения моральной и финансовой поддержки пленных. Серьезные мероприятия по финансированию пленных и военнообязанных были предприняты Американским консульством. Помимо систематических денежных переводов на пособия интернированным, представители консульства совершали визиты для ознакомления с положением иностранных подданных. Комиссии, учрежденные в 1916 г. в местах концентрации иностранцев, контролировали процесс получения денежных пособий нуждающимися. Хотя существенно повлиять на положение пленных и интернированных представители международных организаций были не в силах, наличие контроля над соблюдением условий содержания, предписанных Гаагской конвенцией, предостерегало российскую военную администрацию от излишних злоупотреблений.

В четвертой главе «Участие граждан Четверного союза в общественно-политической жизни региона и их репатриация» исследуется степень вовлеченности военнопленных и интернированных в общественно-

политическую жизнь региона, их участие в Гражданской войне, а также условия репатриации из Саратовского Поволжья.

В первом параграфе «Участие в революционных событиях и Гражданской войне» отмечены факты участия граждан Четверного союза в общественной жизни региона, процесс их вовлечения в большевистские и антибольшевистские военные формирования. Военнопленные из Саратовской губернии вошли в ряд национальных формирований, принявших участие в последовавшей Гражданской войне на стороне антибольшевистских сил. В боях на Восточном фронте участвовали Чехословацкий корпус, а также югославянские части. На территории Саратовского Поволжья, имевшего в годы Гражданской войны особое стратегическое значение, воевало большое число пробольшевистских интернациональных соединений, созданных из бывших военнопленных. В Саратовском Поволжье действовали интернациональные батальоны, участвовавшие в ключевых операциях Гражданской войны. Интернациональные отряды в Саратовском гарнизоне насчитывали в 1918 г. более 400 человек. Вместе с наделием пленными возможностью получить гражданство и с осознанием партийными руководителями ценности пленных для распространения революционных идей в Европе были сформированы политические структуры с участием пленных. В ходе своего развития советские организации военнопленных стали такой формой административно-политических объединений, которая имела как черты партийной организации, так и функции органа внутреннего управления в среде пленных. Первые организации военнопленных были созданы в губернии в феврале 1918 г. - в Саратове, Балашове и Царицыне. Позднее они были дополнены национальными ячейками в структуре РКП(б). Такие национальные ячейки занимались широкомасштабной политической работой, вербовкой в интернациональные отряды Красной Армии, боролись с контрреволюционными настроениями в своей среде. Наиболее массовыми в Саратовской губернии были ячейки немецкой и венгерской национальных секций. Неоспоримое влияние оказали военнопленные на процесс создания Области немцев Поволжья. Иностранцы подданные занимали ключевые посты в руководстве области. Среди них были Э. Рейтер – руководитель Поволжского Комиссариата, а позднее и исполкома республики, его заместитель К. Петин, первый военный комиссар области - А. Эбенгольц, председатель областной ЧК – Б. Клауш. Занимая названные должности, они имели возможность полностью контролировать и направлять процесс развития Области немцев Поволжья.

Во втором параграфе «Репатриация» впервые восстанавливается система мероприятий, проводившихся для репатриации иностранных подданных из Саратовской губернии. Как было выяснено, Саратовская губернская коллегия по делам пленных и беженцев во главе с украинским интернационалистом С. Мазлахом играла ключевую роль в репатриации пленных из всего Поволжского региона. Начало массовой репатриации иностранных подданных из Поволжья относится к июню 1918 года. До конца 1918 г. Саратовской коллегией было отправлено на родину 26 790 человек. Регулярное

массовое движение иностранных пленных продолжалось до весны 1919 г., когда стало несистемным, происходило единичными немногочисленными группами. Репатриация иностранных подданных из Саратовской губернии продолжалась до 1 ноября 1922 года. Следует отметить, что именно 1921 – 1922 гг. стали для Поволжья наиболее суровыми голодными годами. В 1921 г. бывшие военнопленные в составе интернациональных отрядов боролись с крестьянскими повстанческими формированиями Усова, Антонова, Вакулина и др.

В **Заключении** делается вывод о характере и ведущих особенностях пребывания военнопленных и интернированных в Саратовском Поволжье. Проведенное исследование показало, что в 1914 – 1922 гг. Саратовское Поволжье стало важным центром размещения военнопленных и интернированных. Контингент гражданских пленных был сформирован в ходе интернирования иностранных подданных на данной территории, а также за счет иностранцев, депортированных из западных губерний. Контингент военнопленных формировался двумя потоками: с фронтов и из мест размещения внутри Российской империи.

Изучение документов позволило сделать заключение о том, что Саратовское Поволжье было значимым центром размещения и применения труда пленных. В годы войны здесь было сконцентрировано до 6% от общего количества военнопленных, трудившихся в Российской империи. Экономика региона, ослабленная призывом мужского населения и тяготами военного времени, нуждалась в пополнении трудовых ресурсов. Таким мобильным трудовым ресурсом, направлявшимся в наиболее значимые сферы экономики, и стали пленные. В Саратовском Поволжье основная их часть была распределена в сельское хозяйство. Помимо этого пленных привлекали для работ на промышленных предприятиях региона, на казённых и мелиоративных работах. Определение численности пленных, занятых на работах в регионе, позволило убедительно доказать массовый характер применения труда военнопленных на данной территории. Получил подтверждение систематический, а не эпизодический (как было ранее) характер использования данного вида трудовых ресурсов. Размер заработка и условия работы пленных были формально приравнены к условиям труда наемного работника той же отрасли. Однако в реальности заработная плата военнопленных, трудившихся в аграрных хозяйствах, была в 2 раза меньше заработка свободного рабочего. Часть заработка пленных шла на оплату обмундирования и охраны.

Положение пленных в регионе сложно оценить однозначно. В ходе исследования был обнаружен ряд свидетельств вполне благополучного положения пленных, наличия у них огромного спектра возможностей, в том числе и возможности почти свободно перемещаться между населенными пунктами. С другой стороны, фиксировались и нарушения предписанного режима содержания, факты халатности местных властей. Отношение местного населения к пленным было лишено враждебности или межнациональных противо-

речий. На фоне всероссийских антинемецких кампаний подобная толерантность стала отличительной особенностью Саратовского Поволжья.

При исследовании форм, которые принимало обращение с военнопленными в годы Первой мировой войны, особенно отчетливо становится видно, насколько дуалистичны могли быть явления на изломе цивилизационного поворота. На примере военного плена становится заметно зарождение тенденций, которые обретут полноту в годы Второй мировой войны. На основании данных о пребывании пленных в Саратовском Поволжье можно проследить сочетание двух важнейших мировоззренческих тенденций, определявших форму и содержание военного плена времен Первой мировой войны. С одной стороны, военное командование и местная общественность воспринимали военнопленных как достойных уважения защитников собственного отечества. В первые годы войны делались попытки создать для них условия жизни, которые учитывали бы привычный для пленных вид пищи, а также традиционную схему предоставления выходных и праздников. При этом такие условия оказывались несравнимо лучше, чем те, в которых приходилось жить и трудиться местным рабочим. С другой стороны, было заметно общее движение в сторону утилитарного подхода к использованию труда пленных. Конечно, утилитаризм той эпохи еще не выходил за рамки «разумности» или «практичности». Но сформулированный тогда принцип массового принудительного трудоустройства военнопленных со временем превратился в одну из главных черт «тотальной» войны, оказал существенное влияние на формирование мировоззрения тоталитарного общества.

В годы войны наблюдалась постепенная трансформация представлений об уровне бытовых условий, которые надлежало предоставлять подданным иностранных государств. Именно исчезновение гуманности в отношении к пленным на государственном уровне, а так же девальвация статуса военнопленного от уважаемого защитника своего отечества до бесправной рабочей единицы окончательно сформировало черты военного плена в военных конфликтах последующих лет. На примере государственного трудоустройства пленных времен Первой мировой войны можно увидеть первые, еще робкие подвижки в сторону массового принуждения к труду, распространенного в последующие годы. Вместе с тем, такая очевидная преемственность форм военного плена в двух мировых войнах косвенным образом подтверждает тезис о сильнейшей, глубинной связи этих военных конфликтов.

В целом же изучение совокупности данных о положении пленных на означенной территории и суммирование новых сведений по данному вопросу способствует дифференциации представлений о плене в годы Первой мировой войны, а также выявлению его принципиальных отличий от положения пленных в других регионах страны, а также в других военных конфликтах.

Проблематика диссертации нашла отражение в следующих основных публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Калякина А.В.* Использование труда военнопленных в Саратовской губернии в 1914 – 1917 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Саратов, 2013. Вып. 2 (в печати).

2. *Калякина А.В.* Динамика численности военнопленных Первой мировой войны в Саратовской губернии в 1914 – 1921 гг. // Клио. СПб., 2012. № 11(71). С. 65 – 72.

3. *Калякина А.В.* Подданные Центральных держав в Саратовском Поволжье: превратности 1914 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Саратов, 2011. Т. 11. Вып. 2, часть 1. С. 115 – 118.

Статьи в прочих изданиях:

4. *Калякина А.В.* Опыт интеграции военнопленных в советскую государственную структуру (на примере Саратовской губернии) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов Седьмой международной заочной научно-практической конференции: в 4 ч. Ч. 1. Актуальные проблемы отечественной истории и историографии. Актуальные проблемы социально-политических наук. Саратов; Вольск, 2013. С. 51 – 57.

5. *Калякина А.В.* Помощь международных организаций иностранным подданным в Саратовском Поволжье в годы Первой мировой войны // Новый век: история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 11. Саратов, 2013. С. 269 – 277.

6. *Калякина А.В.* Военнопленные Первой мировой войны: запретные связи с русскими женщинами (на материалах Саратовской губернии) // Новейшая история Отечества XX–XXI вв.: Сб. науч. тр. Саратов, 2012. Вып. 4. С. 35 – 37.

7. *Калякина А. В.* Меры по борьбе с эпидемиями, вызванными появлением в Саратовской губернии перемещенных лиц во время Первой мировой войны // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Вып. 5. Саратов, 2012. С. 146 – 152.

8. *Калякина А.В.* Восприятие военнопленных Первой мировой войны в Саратовской губернии и в других регионах России // Актуальные вопросы современной науки: материалы IV международной научной конференции, 14-15 декабря 2012 г. СПб; Петрозаводск, 2012. С. 68 – 71.

9. *Калякина А.В.* Подданные Центральных держав в Российской империи в период Первой мировой войны: историографический обзор // История, экономика, культура: взгляд молодых исследователей. Межвуз сб. науч. тр. Аспирантов и молодых ученых. Саратов, 2011. С. 229 – 234.

10. *Kalyakina A.V.* Quadruple Alliance Citizens in the Saratov Volga Region during World War I // Представляем научные достижения миру. Гуманитарные науки: материалы научной конференции молодых ученых “Presenting Academic Achievements to the World”. Саратов, 2011. С. 67 – 71.